

Ледяная стена была покрыта плотной резьбой.

Шэнь Чжисянь с первого взгляда понял, что резьба была действительно причудливой.

Там были всевозможные странные, неопишуемые формы... резные изображения можно было считать существами и все они были расположены на ледяной стене почти без промежутков между ними. Шэнь Чжисянь гадал, было ли это его воображение или всё это на самом деле было...

Движущимся.

Хотя движения были медленными, они действительно двигались. Это было похоже на то, как будто они спали много лет и, только-только проснувшись, потянулись. Словно они ждали момента, когда Шэнь Чжисянь и компания расслабятся, прежде чем вырваться из льда, чтобы похоронить их.

Выражение лица Сюэ Ци было мрачным. "Кажется, я знаю, где это."

Шэнь Чжисянь метнул в него косой взгляд.

Сюэ Ци сказал: "Однажды я прочитал старую запись. В той записи говорится, что тысячи лет назад ... возможно, даже задолго до того, как пустошь была запечатана, жил гений резьбы..."

Он родился несравненно отвратительным. Его родители думали, что родили несчастную звезду, и хотели бросить его. Но в конце концов они не выдержали и оставили его у себя.

Причина, по которой его называли гением, заключалась в том, что он обладал такими великими способностями, что другие даже не могли ни с чем их сравнить.

Когда ребёнку было около пяти лет, он взял маленький кинжал и высек из камня лошадь.

Это само по себе уже было очень странно. Ни дома, ни поблизости не было никого, кто умел бы высекать из камня. Откуда он мог этому научиться? Ещё более шокирующим было то, что его каменный конь ожил. Он бегал с ребёнком по деревне, пока наконец не превратился в лёгкий дым и не вернулся обратно к камню.

"Деревня была полна обычными людьми. Когда они увидели эту сцену, они были так напуганы, что боялись покинуть свой дом. На следующий день они собрались вместе, желая сжечь ребёнка заживо, думая, что он демон и если его оставить в живых, тот может выпустить ещё больше демонов, чтобы те пришли и убили их."

Сюэ Ци вздохнул. "Жители деревни были слишком невежественны."

Эта картина была действительно очень знакомой. Кто знает, сколько подобных происшествий случилось в отдалённых и одиноких деревнях?

Когда Янь Цзинь был ребёнком, разве он не страдал от таких обид?

Вздыхнув, Шэнь Чжисянь продолжил слушать Сюэ Ци.

"Жители деревни хотели сжечь ребёнка заживо, но его родители, естественно, воспротивились. Жители были очень рассержены. Посреди ночи они собрались вместе, и пока ребёнок и его семья спали, подожгли их дом."

Родители ребёнка пытались помочь ему спастись, но были убиты огнём. Ребёнок долгое время находился в шоке. Внезапно он обезумел, бросился в кухню, которая всё ещё горела, схватил кухонный нож и точильный камень.

Жители деревни хотели, чтобы ребёнок со своими родителями погибли, но они не сторожили их дом, поэтому не знали, что ребёнок всё ещё жив.

В глазах по-прежнему живого ребёнка горел огонь. Он держал в руках нож и точильный камень, а сердце его было полно ненависти. Он высек на точильном камне несколько свирепых зверей, таких как тигры и волки. Затем он спокойно сложил руки и высек ножом глаза.

Последний штрих.

Картина была завершена.

Звери ожили.

Звери ревели и заливали кровью всю деревню.

Позже ребёнок вырос и стал всё более замкнутым. Он бродил повсюду, имея при себе в качестве спутников только нож и камень. По чистой случайности он тоже начал заниматься самосовершенствованием.

Что касается резьбы, то он ничего об этом не знал. Но то, что он вырезал, всегда было живым и ярким. Когда были высечены глаза, то они могли бы даже оживать и делать всё, что он захочет.

Из-за этой способности он тоже много страдал. В конце концов у него развился праведный и злой темперамент; он мог начать убивать по кругу из-за непреднамеренных слов других, но также он исчерпал бы свою духовную силу только для того, чтобы спасти умирающего старика.

Мир боялся ножа в его руке и ещё больше боялся вещей, которые он лепил. Из страха они прозвали его "Призрачной Рукой". Призрачная Рука несла в себе и славу, и позор, так что он скитался большую часть своей жизни. Внезапно, в один прекрасный день, он исчез, и его нигде не было видно.

"Он спрятался в горах, использовал своё знание, которое было поражено бесчисленными ненавистями и благодарностями, и высек тайное царство со всей горой в качестве основания." Сюэ Ци глубоко вздохнул и сказал: "Это то самое место."

Эта гора изначально была мёртвой, но была вырезана в независимый маленький мир Призрачной Рукой. Она стала местом, где поселился Призрачная Рука.

Когда ему было одиноко, он бродил по горам и высекал, как ему заблагорассудится. Пейзажи четырёх времён года - Весны, Лета, Осени и Зимы - легко складывались под его ножом.

Эти пейзажи делали место более оживлённым.

Поэтому он начал вырезать демонов и монстров на каменной стене и на льду. Везде, где только мог, он оставлял следы от ножа.

Эта огромная ледяная яма была игровой площадкой, которую он выбрал для демонов и монстров. Ледяные стены были полны существ, к которым, когда ему было скучно, он возвращался, чтобы разбудить их и посмотреть, как они сражаются.

Пальцами ног Шэнь Чжисянь осторожно пнул снег под ногами. Снег и лёд были неровными, и он сразу понял, что наступил на существо с большой головой и маленьким телом. Он не мог не задаться вопросом, что же это за чудовище.

Он молча сделал несколько шагов назад. Янь Цзинь был позади него и не отступал. Он спокойно и естественно протянул руку и обнял его за талию, чтобы поддержать.

Шэнь Чжисянь молча положил свои руки поверх рук Янь Цзиня. Когда он снова посмотрел на существо, то обнаружил, что его глазницы пусты. Призрачная рука не вырезала ему глаза.

Но подо льдом что-то медленно собиралось в глазницах.

"Это--"

"Тайное царство, высеченное Призрачной Рукой. Призрачная Рука мёртва. Чтобы уничтожить тайное царство, нам, вероятно, нужно будет найти его нож, которым он высекал эти вещи. Но дело не в этом." Сюэ Ци был очень серьёзен. "Дело в том, что существа в этой ледяной яме прямо сейчас просыпаются."

Шэнь Чжисянь почувствовал, как что-то задрожало у него под ногами. Он был потрясён и потащил Янь Цзиня прочь.

В тот момент, когда он двинулся, раздался громкий шум, и место, где он стоял всего несколько мгновений назад, рухнуло. Неизвестный монстр с большой головой вырвался наружу. Страхнув с себя лёд, он сделал одновременно и лёгкие, и тяжёлые два шага вперёд, и издал глубокий нелепый рык.

"Эти существа рождаются с кровью и оживают с духовной силой. Раньше, чтобы избежать ледяных конусов, мы использовали нашу духовную силу. Лянь Цинь был ранен и истёк кровью. Этим двух вещей было достаточно, чтобы пробудить их." Сюэ Ци быстро сказал: "Давайте сначала уйдём отсюда, а потом поговорим."

Звук ломающегося льда становился всё громче и громче. Хотя двое из них ещё не полностью восстановились, по крайней мере семь-восемь монстров уже выпрыгнули изо льда. Теперь им нужно было избегать этих тварей.

Призрачная Рука был человеком, который жил очень давно. В то время, хотя бессмертные культиваторы и дьявольские культиваторы не были полностью разделены, весь мир всё ещё находился в хаосе. Он видел гораздо больше демонов и монстров, чем существует сегодня.

Поэтому демоны и монстры, которых он высекал, также были сложными и странными; многие из них были древними существами, ныне вымершими.

Хотя ледяные статуи демонических зверей ещё не полностью ожили, совершенствующиеся призывали своих ездовых животных и решительно взлетели.

Хотя эти существа были ледяными статуями, от их тел исходил слабый запах демонических зверей. В то время как с отдельным существом было бы не слишком трудно справиться, но с таким их количеством, лошади были несколько встревожены. Поэтому Шэнь Чжисянь и компания должны были разделить луч духовного сознания, чтобы успокоить своих животных и уговорить их взлететь.

Некоторые статуи демонических зверей по-прежнему не реагировали, и после прорыва через лёд они всё ещё пребывали в оцепенении. Между тем, другие были очень чувствительны и требовали лишь короткого периода адаптации, прежде чем их привлекла богатая духовная сила Шэнь Чжисяня. Они возбуждённо бросились к нему, желая проглотить его в свои желудки.

Пока Шэнь Чжисянь управлял пегасом, он взмахнул мечом и быстро разрубил голову статуи демонического зверя пополам.

Самым большим преимуществом ледяных статуй демонических зверей было то, что они не чувствовали боли и не боялись смерти. Как только они просыпались, они снова погружались в

глубокий сон только тогда, когда окружающая духовная энергия истощалась. Или, если только от человека, который их слепил, не избавились. В противном случае они оставались бы активными, даже будучи раздавленными.

Янь Цзинь обезглавил ещё одного большеголового демонического зверя, но его маленькое тело продолжало с большим упорством преследовать Шэнь Чжисяня.

Голова тоже не сдавалась. Она была невежественной, только знала, что ей нужно продолжать преследовать. Даже после того, как Янь Цзинь срезал её, и она была отброшена прочь, через несколько мгновений она всё равно вернулась.

Глядя на эту сцену, Шэнь Чжисянь почувствовал боль в голове.

У остальных дела обстояли не лучше.

Дуань Юань последовал за Лянь Цинем и разделил с ним своего коня. Поскольку маленький волшебный журавль теперь нёс двух человек, ему было трудно бежать. Его хватали до тех пор, пока перья не опали, а хвост не облысел.

Дуань Юань использовал звук, чтобы защитить себя. Несмотря на то, что Лянь Цинь недавно был ранен, он также не пошёл налегке на этих существ. В этот критический момент он не потрудился использовать свои убийственные музыкальные навыки и просто использовал свой гуцинь как дубину, чтобы разбивать ледяных демонических зверей.

Разрушение статуй демонических зверей и нападение на них музыкальной атакой Дуань Юаня было на самом деле довольно эффективно.

Сюэ Ци сидел на своей черепахе. Черепаха втянула голову в панцирь, полагаясь в качестве защиты на толстую кожу четырёх лап и твёрдый панцирь на спине. Он врезался в тварей, рассеивая их. Тем временем Сюэ Ци пользовался случаем, чтобы сбить их.

По мере того, как всё больше ледяных статуй демонических зверей устремлялось вперёд, их число становилось всё больше.

После того, как Сюэ Ци врезался в нескольких демонических зверей, он крикнул Шэнь Чжисяню: "...Нож для резьбы Призрачной Руки... Твой дух меча..."

Рёв статуй демонических зверей полностью заглушил его голос, и хотя Шэнь Чжисянь внимательно слушал, он смог расслышать только несколько слов.

Он подумал о словах Сюэ Ци и немедленно отреагировал. Ему нужен был дух меча, чтобы разобраться в этой ситуации...

Шэнь Чжисянь взглянул на Янь Цзиня.

Он действовал решительно и крикнул "А-Цзинь!" перед тем, как спрыгнуть с лошади. Он постучал по голове ледяной статуи демонического зверя рядом с собой и прыгнул к Янь Цзиню.

Янь Цзинь был рядом с ним. Несмотря на то, что он был поглощён своими мыслями, как только он услышал зов Шэнь Чжисяня, он сразу же понял его намерение.

Он подвёл пегаса поближе и встал перед Шэнь Чжисянем. Когда Шэнь Чжисянь уверенно приземлился на спину лошади, он вздохнул с облегчением. "А-Цзинь, управляй лошастью. Я должен призвать Ледяное Возвращение назад."

Янь Цзинь пробормотал ему на ухо "ммн". Спина пегаса была не слишком большой, поэтому они сидели, тесно прижавшись друг к другу. Янь Цзинь одной рукой крепко держал Шэнь Чжисяня за талию, а другой управлял пегасом, отталкивая статуи, которые продолжали лететь к ним.

Дух меча Ледяного Возвращения проник в центр тайного царства. Половина духа меча находилась в тайном царстве, в то время как другая половина была снаружи. Шэнь Чжисянь внимательно осмотрел его и, наконец, призвал Ледяное Возвращение ответить ему.

Дух меча Ледяного Возвращения не был материальным существом, и поэтому Шэнь Чжисянь не осмелился призвать обратно весь дух меча. Он мог только использовать сознание духа меча как можно больше, чтобы исследовать всё тайное царство.

Это требовало его полного внимания, без малейшего повода для небрежности. Если бы Шэнь Чжисянь был один или рядом с ним был бы кто-то ненадёжный, он не смог бы полностью использовать духовное сознание. К счастью, рядом с ним был Янь Цзинь.

Сознание Шэнь Чжисяня всемогуще распространялось от намерения меча и рассеивалось по всему тайному царству. Он закрыл глаза, его рука на мече слегка дрожала. Внезапно он что-то почувствовал, и его глаза резко повернулись в общем направлении. "Восток!"

В его глазах был луч света, отражающий лёд и снег, и он излучал слабый холод. "Идёмте на восток. Демоны уже нашли нож Призрачной Руки."

Они недооценили группу демонов и монстров, которые вышли из пустоши. Они думали, что эти существа просто хотят спрятаться в тайном царстве. Но оказалось, что идея этих существ состояла в том, чтобы полностью контролировать тайное царство!

Это тайное царство можно считать довольно древним. Если оно действительно попадёт в руки этих групп демонов и монстров, Шэнь Чжисянь знал, что ему и его спутникам будет трудно

покинуть тайное царство живыми и с нетронутыми телами, а тем более успешно уничтожить этих существ.

Передав сообщение Сюэ Ци, Лянь Циню и Дуань Юаню, Янь Цзинь взял под контроль пегаса и повёл Шэнь Чжисяня на восток.

Они выбежали из ледяной ямы. Однако за пределами ледяной ямы их поджидали бесчисленные демоны и монстры. Когда они вышли, эти существа взволнованно закричали и, как пчёлы, устремились к ним.

Как стая волков перед тигром.

Демоны и монстры впереди, возможно, получили инструкции. С чёткими целями они пошли прямо на Шэнь Чжисяня и компанию. Однако ледяные статуи демонических зверей сзади жаждали духовных сил в телах Шэнь Чжисяня и компании и отказывались уступать демонам и монстрам. Они также атаковали их, разрывая на части и выпивая их дьявольскую ци, пока те не превращались в иссохшие трупы.

Янь Цзинь просто позволил двум сторонам столкнуться друг с другом и яростно бросился прочь с дороги. Шэнь Чжисянь подумал, что он задерживает Янь Цзиня, и хотел уйти, но Янь Цзинь остановил его. Он подумал об этом и продолжил оставаться с Янь Цзинем, сосредоточившись на использовании духа меча, чтобы почувствовать нож призрачной руки.

Хотя эти ледяные статуи демонических зверей и демоны и монстры не ладили друг с другом и боролись между собой, у обеих сторон в конечном счёте была конечная цель, и это были Шэнь Чжисянь и компания. Статуи демонических зверей не боялись ни боли, ни смерти, а демоны и монстры были бешеными и злобными. Всем было трудно избежать травм.

После движения на восток в течение некоторого времени, окружающая среда начала становиться странной.

Всё ещё стояла холодная зима, и пейзаж купался в ледяной белизне. Но, внезапно, он взорвался зеленью. Цветы и трава пробивались сквозь лёд и росли так быстро, что вскоре ландшафт наполнился зеленью.

Просто весенняя сцена длилась недолго. Цветы и зелёные листья быстро увяли, оставив лишь несколько весенних цветов, украшенных ледяным шёлком. Под палящим солнцем по небу поплыли снежинки, и журчащая река замёрзла.

Сцены четырёх сезонов сливались воедино, с одной стороны горы были пышно-зелёными, а с другой - гнило-жёлтыми. Они были полны чувства неповиновения.

Рядом послышалось сильное дыхание. Выражение лица Шэнь Чжисяня стало суровым. "Прямо

вперед."

А потом уже не было нужды ничего говорить. Все видели этот самый важный объект в тайном царстве.

Это был большой нож около двух футов высотой. У него было тёмное лезвие с простой ручкой, украшенной простыми узорами. Он не был украшен никакими декоративными аксессуарами. Возможно, когда-то у него были украшения, но они, вероятно, рассыпались в пыль вместе с его хозяином.

Острие ножа было направлено вниз и воткнуто в землю рукояткой вверх. Казалось, он вырывается из земли.

--Неправильно!

Сюэ Ци закричал: "Чёрная ци! Это дьявол!"

Лезвие было тёмным со всех сторон, а вокруг него вплетена чёрная ци. Она была замаскирована так тщательно, что её было трудно разглядеть. Чёрная ци обернулась вокруг ножа, медленно вытаскивая его из грязи!

Лянь Цинь, Дуань Юань и Сюэ Ци следовали за Шэнь Чжисянем и Янь Цзинем. Перед ножом статуя демонического зверя казалась немного испуганной и начала колебаться. Демоны и монстры также, казалось, боялись чёрной ци. Они рассредоточились и смотрели, окружая их, но отказываясь приблизиться к ножу.

Шэнь Чжисянь и компания наконец-то получили возможность передохнуть, но никто не осмелился воспользоваться этим. По сравнению с тем, что было позади них, смертоносность ножа перед ними была, очевидно, намного больше. В конце концов, это было оружие, которое использовалось Призрачной Рукой для создания всего тайного царства.

Хотя Призрачной Руки больше не было в живых, один только его нож мог уничтожить их.

Более того, нож был в руках дьявола, который не был дружелюбен к ним.

Существовали десятки тысяч демонов и монстров, и они были всех форм и размеров. Однако самой неприятной формой была эта чёрная ци. Этот тип дьявольских духов может переходить в различные формы и размеры, может превращаться в дым и убегать, что делает их чрезвычайно трудными для ловли.

Увидев, что лезвие почти вытасчено, и только маленький кончик ножа всё ещё в земле, Шэнь Чжисянь решительно сказал: "Схватим его."

Дух меча начал ослаблять свою власть над тайным царством. Казалось, всё тайное царство сотрясается, как будто в любой момент может подняться и убежать. Как только этот нож будет полностью вытащен, всё станет ещё сложнее.

В то время как демоны и монстры вокруг отказывались двигаться, пятеро из них бросились вперед с разных сторон, стремясь выхватить большой нож.

Но они были на один шаг медленнее. Дьявол полностью выдернул нож, и горы мгновенно задрожали. Земля начала дрожать, а глухой громopodobный рёв звучал непрерывно. Рёв, казалось, шёл с неба и земли, издавна и вблизи.

Многие ледяные статуи демонических зверей треснули и разбились, в то время как демоны и монстры разбежались, пытаясь избежать падающих камней.

Нож повис на мгновение, болтаясь, а затем, в следующее мгновение, он без всякого предупреждения полоснул по Шэнь Чжисяню!

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102289>